

Мурычев А. В., докт. экон. наук, первый исполнительный вице-президент РСПП, г. Москва, MurychevAV@rspp.ru

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС: ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР

Мировой финансовый кризис, прокатившись по США и Европе, «неожиданно» добрался и до России. Были ли использованы все возможности для подготовки антикризисных действий в нашей стране? Насколько эффективны принимаемые меры и есть ли резервы? Ведется широкая полемика о возможности второй волны финансового кризиса в России, о целесообразности создания агентства по скупке «плохих» долгов, об излишней «накачке» ликвидностью банковской системы и по многим другим вопросам. Высказать свое профессиональное мнение по этим вопросам редакция журнала пригласила Мурычева Александра Васильевича, первого исполнительного вице-президента РСПП.

— Как мировой финансовый кризис отразился на состоянии российского финансового рынка и как, возможно, он еще отразится?

— Думаю, мировой финансовый кризис отразился на состоянии российского финансового рынка совершенно однозначно. Первая волна кризиса не случайно прежде всего затронула финансовый рынок. Это отчетливо проявилось уже в сентябре 2008 года. Резкое падение всех фондовых индексов, массовый вывоз валюты из России, который увеличился в несколько раз за очень короткое время. По итогам 2008 года общая сумма утечки капитала составила 130 млрд долларов. Это беспрецедентный отток капитала за всю историю существования капиталистического рынка в России. Это сильно задело банки, кредитные учреждения. Волнения стали появляться у вкладчиков. Банки чувствительно отреагировали на недостаток ликвидности. У всех участников рынка было желание максимально ограничить сотрудничество с кредитными учреждениями из-за неясных контуров развития ситуации. Необходимо

отметить, что правительство предприняло решительные действия, и уже к декабрю ситуация на финансовом банковском рынке успокоилась.

На сегодняшний день нельзя сказать, что все проблемы решены. Проблемы ощущаются прежде всего в том, что замерла кредитная деятельность банков. Небольшой рост кредитной активности отмечен по итогам 2008 года, но он вызван в большей степени девальвацией рубля. От этого пострадал наш реальный сектор, потому что тысячи малых и средних предприятий стали недополучать ресурсы, и это неминуемо отразилось на состоянии российской экономики.

— Таким образом, меры, принятые властями, были своевременными и в целом правильными? Или нет?

— Меры, принятые правительством, дали свои плоды, но ситуация пока не разрешилась в лучшую сторону. Положительным результатом было недопущение панических настроений среди вкладчиков, крупные банки наполнены сейчас достаточной

ликвидностью и в состоянии удерживать ситуацию под контролем. В меньшей степени, конечно, поддержка коснулась малых и средних банков, которые вынуждены были закрыть многие свои программы. Отразилось это прежде всего на населении. К примеру, практически все банки стали сворачивать свои ипотечные программы, так как долгосрочных ресурсов нет. Все те вливания, которые были осуществлены за счет государственных ресурсов, как правило, представляют собой короткие деньги, их нельзя вкладывать в длинные проекты, в том числе в ипотечные программы. На начало 2008 года было где-то около 400 банков, которые занимались кредитованием ипотечных программ, на сегодняшний день, можно сказать, только единицы работают с этим направлением.

— *Как Вы прокомментируете слова министра финансов России Алексея Кудрина о возможной второй волне кризиса в России?*

— Я согласен с Кудриным — вторая волна придет обязательно, для этого есть достаточно тревожные основания. Ухудшается положение в экономике, падает спрос на промышленное производство, товары машиностроения, сырье, нефть, газ, металлы и прочее. Следовательно, идет повсеместное затоваривание. С одной стороны, недоступны кредиты, так как резко повысились ставки (средневзвешенная ставка составляет от 18 до 25%). Это совершенно недоступные ставки для рынка. С другой стороны, многие предприятия уже не нуждаются в этих ресурсах, потому что у них и так перепроизводство и затоваренность. Зачем эти кредиты брать и на какие цели? Надо сначала реанимировать цепочки реализации продукции, а после этого уже возобновлять производство.

На сегодняшний день самой главной проблемой промышленности, это отмечают практически все руководители пред-

приятий, является отсутствие оборотных средств. То есть предприятия выпустили продукцию, продукция не реализована, средства предприятию не вернулись. Это разрушает механизмы производственного цикла. А кредиты недоступны, банки неохотно стали их выдавать, потому что не понимают, кому выдавать, кто, может быть, уже является потенциальным банкротом. Нарастает очень тревожная тенденция, объем просроченной задолженности банкам постоянно растет. По нашим оценкам, на сегодняшний день она составляет 10%. А к концу года может вырасти до 20–30%. Это проблема «плохих» активов в банках — событие, которое может усилить вторую волну кризиса.

— *Почему же российские финансовые власти негативно отнеслись к идее создания агентства по выкупу «плохих» активов?*

— К сожалению, мне не понятно, почему власти так осторожно подходят к решению данной проблемы. Действия властей направлены на адресную реструктуризацию за счет государственных ресурсов. Но эти деньги получают далеко не все банки, а только госбанки или очень крупные частные банки. Поэтому я считаю, что некий фонд «плохих» долгов должен быть создан. Мы все равно к этому придем, потому что это системное решение и оно будет касаться не одного, двух, трех банков, а уже большинства российских банков, которые сегодня сталкиваются с такой проблемой. По этому пути уже пошли Соединенные Штаты Америки, Германия, Канада. Однако есть страны, которые отказались от подобных действий, — например, Великобритания. У нее свои особенности. Действует другое законодательство, в частности, у них очень эффективно работает инструментарий гарантий. У нас же хотя и заложено 300 млрд руб. на 2009 год в инструмен-

те гарантий, но, к сожалению, инструмент этот работает очень плохо.

Практически ничего не делается, чтобы снизить процентную ставку. Судя по всему, это очень тяжелая работа, и вряд ли мы достигнем каких-либо результатов в 2009 году с учетом инфляции, законодательства, защищенности частных инвесторов и рисков, которые имеются.

Усилия Центрального банка по завершению девальвации рубля оказались успешными, однако по поводу того, что будет с курсом к концу года, ясности нет.

— *Президент Альфа-Банка Петр Авен считает, что сотни российских банков могут обанкротиться до конца этого года. По его мнению, основными причинами банкротства станут условия предоставления кредитов и их невозврат. В интервью Financial Times он сказал, что уровень просроченных кредитов к концу года, возможно, достигнет 15–20%. В то же время Авен надеется на то, что около 20–30 крупнейших российских банков, в том числе и Альфа-Банк, получают поддержку со стороны российского правительства. Такое развитие событий возможно?*

— Я в это слабо верю. Нас еще в 1998 году пугали, а банки-то все живы. Сейчас проблема в чем? Все упирается в требования к капиталу. С 2010 года будут требования: не менее 90 млн руб. для действующих кредитных организаций. С этим можно спорить или нет. Я лично считаю, что это экономически необоснованное решение. Сейчас нарастает тенденция к сокращению инфраструктуры, филиальной сети, дополнительных офисов. При этом еще будут сокращать малые банки? У нас не имеет доступа к финансовым услугам 40 млн человек — это фактически 50% трудоспособного населения. Таким образом, на рынке дефицит. Малые банки, как правило, берут столько обязательств, сколько они могут выполнить. Они достаточно устойчивы.

На сегодняшний день имеются 15 отзывов лицензии за 2009 год. Всего 15. Это не так много, в общем, это количество «мирного времени» прежних годов. Поэтому я считаю, что никаких сотен не будет. Будет происходить естественный рыночный процесс.

— *Возможные последствия текущего финансового кризиса, по мнению аналитиков, приведут к сокращению количества российских банков и росту капитализации оставшихся. Получится ли качественный рост?*

— Хотелось бы верить. Крупные мировые банки за время кризиса сильно потеряли свою рыночную стоимость. Скажем, рыночная стоимость *City Group* с 2007 года составляла 255 млрд долларов, а к 2009 году сократилась до 19 млрд долларов. Стоимость Барклай банка уменьшилась с 91 млрд до 7,4 млрд долларов. Такова реальная оценка сегодняшней рыночной стоимости этих банков, она упала в несколько раз. Вот такая тенденция будет наблюдаться и у нас.

Выживет только сильнейший, только высококапитализированный банк с прозрачными активами, имеющий взвешенную программу выхода из кризиса и программу послекризисного развития в новых условиях. Основными игроками сейчас являются госбанки, банки с иностранным участием, ну, и несколько частных российских банков. При этом есть и банки среднего звена, которые внимательно отслеживают ситуацию. Я не исключаю, что значительная часть так называемых середнячков через год могут стоять и в первой сотне банков. Так оно и будет обязательно. Многие из них сейчас находятся в достаточно приличном состоянии. Они не рискуют. Они не зависели от внешних заимствований, у них нет таких проблемных обязательств, как у многих крупных банков.

— *Достаточные ли меры принимает правительство для сглаживания пика возможной второй волны кризиса?*

— Однозначно нельзя ответить. Нужно отдать должное — правительство проявляет политическую волю, решительность и оказывает максимально возможную поддержку рынку.

Мы принимаем огромное количество зарубежных делегаций, в том числе из развитых западных стран, из стран Восточной Европы, из Прибалтики и СНГ, которые с большой надеждой смотрят на Россию. Они считают: «У вас же такие ресурсы, а у нас нет ничего». Они понимают, что у нас такие хорошие ресурсы за счет вот этой конъюнктуры, которую мы своевременно максимально мобилизовали, чтобы иметь большую подушку безопасности. И мы очень активно используем эту подушку безопасности сейчас. Насколько нам хватит этой подушки безопасности? Сколько по времени будет продолжаться кризис? Важно очень осторожно расходовать госресурсы. Нужно больше включать таких инструментов, как гарантии принятия системных решений. Если правительство выйдет сейчас на общие понятные, прозрачные системные меры, которые коснутся всей экономики, произойдет оживление.

Необходимы решения, связанные с понятным регулированием таможенной тарифной политики. Нельзя в сложившихся условиях загонять предприятия в угол и доводить их до банкротства. Ведь подчас цены на энергоресурсы в 2 раза превышают инфляцию. Чем оправданна такая сегодняшняя политика?

РСПП предлагает временно заморозить рост цен. Мы понимаем, что нужны средства на инвестиционное развитие даже монополистам, однако сейчас необходимо поддержать рынок в целом. Рынок ждет прозрачных, понятных политических заявлений, что государство не будет повышать налоговую нагрузку. Решение по снижению налога на прибыль ничего не меняет. Причина заключается в отсутствии прибыли. Какая сейчас прибыль у предприятий? Ее и через увеличительное стекло не видно. Необходимо снизить НДС хотя бы на несколько процентов, а также ввести инвестиционную льготу, налоговые каникулы. Это системное решение для всей экономики и без всякой коррупционной составляющей. Тогда рынок увидит, почувствует финансовую помощь.

*Беседу вел
заместитель главного редактора
журнала А. В. Бабошин*

A. Murychev, First Executive Vice-President of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs

THE FINANCIAL CRISIS AND THE EFFICIENCY OF THE STEPS TO CONFRONT IT

The world economic crisis has affected the USA and the European countries and it has now affected Russia. One should have been ready for the development of this scenario. Have all the opportunities been used to prepare the necessary steps to confront the crisis in this country? Are the measures taken efficient enough and are there the necessary reserves in place to be used as appropriate? Such topics as the probability of a new wave of crisis, the prospects of a future collecting agency that would collect the bad debts, the appropriateness of such measures as the excessive ready assets offerings to banks and many other topics are being lively discussed by the wide public. The editorial board has asked Mr. Murychev to share his point of view with us and give his professional assessment of the current developments.